

ПОСЛЕДНЯЯ ПРЕМЬЕРА?

СМ. — Рига. 1992. — 26 июня.

29

Такое грустное соппадение. Сегодня, почти через 50 лет после того, как режиссер Борис Праудин открыл в Риге послевоенный ТЮЗ, его внук Анатолий Праудин премьерой своего спектакля "Кольцо и роза" по Теккерее закрывает не только сезон Молодежного, но, видимо, и сам НЫНЕШНИЙ театр. После спектакля выйдут на сцену не только актеры и постановщик. Выйдет и собиравшийся вернуться к этому делу из связанной со своими президентскими обязанностями в АССИТЕЖ поездки за границу Адольф Шапиро. От него ждут каких-то особых слов, какого-то заявления. Участвовать в конкурсе, объявленном министерством культуры и продленном до 31 июля, он, конечно, не собирался. Как поступят актеры — станет ясно позже. А сегодня вечером, по давней театральной традиции, имеющей свой ритуал на каждый случай жизни, они унесут с собой на память по маленькому кусочку из пола родной сцены. Далеко не у всех есть настроение подавать на конкурс.

НО ВЕРНЕМСЯ к премьере. Анатолий Праудин начинал во Владимирском театре драмы, с 1985 года стал режиссером Свердловского (теперь Екатеринбургского) ТЮЗа, преподавателем

Уральского государственного театрального института. Выпустил свой актерский курс. Один из первых спектаклей Праудина, "Иуда Искариот", был признан лучшим на Всероссийском театральном

фестивале. Премию Анатолий передал в Детский фонд. В прошлом году полученную за "Алису в Зазеркалье" госпремию новой независимой России он пожертвовал детской больнице. Хотя состояния пока не нажили, и живут они с женой во вполне стандартной общежитской коммуналке. Наталья Сороход — автор всех "текстов" (можно назвать их инсценировками или даже пьесами) спектаклей, созданных по мотивам прозы и поэзии любимых семей авторов. Сейчас у Праудина масса предложений ставить спектакли от всех ведущих театров России, кроме разве что ДДТ. В Санкт-Петербурге он собирается осуществить не реализованный в Риге замысел — поставить "Героя нашего времени". Вариации по классике. Как и будущая пьеса "Человек рассеянный", где от Маршака, видимо, останется вполне актуальная для нас идея, вместившаяся в знаменитые строчки: "Он опять послал немножко и опять взглянул в окошко... А с платформы говорят: 'Этот город Ленинград'..."

— Анатолий, как возникла идея постановки "Кольца и розы" в Риге?

— Мы давно уже договорились о ней с Шапиро. И вот, когда у меня в Екатеринбурге появилось рабочее "окно", отправился в Ригу, где уже в марте начались репетиции. "Кольцо и роза" — философская сказка, в которой заключены мотивы многих классических мировых литературных сюжетов. Своеобразная "Золушка" — о любви зем-

ной и волшебной, что на все времена.

— Это именно детский спектакль, специфически тютюзовский? Вообще существует ли, по-вашему, тютюзовская специфика?

— Я считаю, что она была придумана, искусственно сформулирована. Раньше, конечно, в ТЮЗах ставилось больше сказок, спектаклей, адресованных подросткам. Но всегда было явное стремление к серьезной драматургии, на все возрасты и времена. Я ставил не только в своем ТЮЗе, но и в Свердловской драме и разницы не ощущал.

— А "Кольцо и роза" — такой своеобразный "Шекспир для детей", для маленьких. Ведь, согласитесь, "Гамлета" в чистом виде, без определенной адаптации, для детей не сыграть. Спектакль наш получился большой и сложный — все же три часа, две части. Потребовал он нешуточных усилий от всех участников. И стоил дорого, более 200 тысяч. Не хватало на то, чтобы оплатить труд композитора (в спектакль очень музыкальный, "дедушка" уральского рока знаменитый Александр Пантыкин написал ассоциативную, создающую особую атмосферу музыку). Помогла фирма "Lotita company Ltd." (Рига), за что мы ей очень благодарны. Сценография теперешнего главного художника московского театра Розовского Татьяны Швец. Так что спектакль получился международный по теперешним временам. Но, боюсь, все эти усилия — ради одного-единственного пред-

ставления. Потому что многие актеры ищут новую работу, кое-кто уже нашел. Не в Риге.

— Как же вам работало в такой не слишком благоприятной для творчества обстановке?

— В некторой степени это отразилось, конечно, на репетиционной атмосфере. Но несмотря на все случившееся с Молодежным театром, актерская команда совершенно уникально повела себя в этой сложной ситуации, и обошлось без негативных для нашей работы последствий. Это липкий раз подтверждает, что ЭТОТ театр как единый творческий организм жив. И жить бы еще ему да жить, работать — потенциал очень большой. В спектакле занята почти вся русская труппа. В ней талантливые, профессиональные, умелые актеры, каждый из которых ни на кого не похож. А из этих индивидуальных и складывается неповторимость данного актерского ансамбля, его своеобразие. Серьезный театр. Я не говорю уже о самом Шапиро, который в рекомендациях не нуждается. Могут только присоединиться к многочисленным поклонникам его творчества.

УЗНАЛА, что Совет баптистских общин вроде бы согласен, чтобы следующий сезон русская труппа Молодежного играла еще на своей старой сцене. Но сохранится ли эта труппа? Хотелось бы надеяться...

Наталья МОРОЗОВА.